

ПОКА БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ

● НАШИ ИНТЕРВЬЮ ●

Знакомство кишиневского зрителя с Лидией Николаевной Рюминой, актрисой Московского театра имени Ленинского комсомола, состоялось задолго до приезда этого коллектива на гастроли в столицу Молдавии. Помог кинематограф. Лидия Николаевна снималась «немног», всегда отдавая предпочтение работе в театре, но она принадлежит к разряду тех антрис, которых, увидев однажды, запоминаешь навсегда. Так запомнились созданные ею образы толстой мамки в фильме-сказке «По щучьему велению», поварахи в фильме «Но мне, Мухтар!», бабки с козлом в «Алешкиной любви», хозяйки квартиры в фильме «Умеете ли вы жить?, соседки в «Екатерине Ворониной».

И вот теперь кишиневцам представилась возможность увидеть Рюмину на сцене, которой актриса отдала уже более сорока лет. Лидия Николаевна сыграла около ста ролей, создав немало ярких образов, в том числе тети Нюры в «Моих Надеждах» и Стивен — в «Тиле». Эти пьесы значатся в гастрольном репертуаре театра. Самобытный талант Рюминой превращает даже самое кратковременное пребывание ее на сцене в радостное событие. Благодаря тонкой наблюдательности актрисы, умению за случайными, чисто внешними деталями обнаружить характер, ощутить внутреннюю сущность человека героини Рюминой всегда живут полной, насыщенной жизнью. Актриса яркого комедийного дарования, она почти в каждый образ привносит озорство и гротеск. Чувство юмора, которым Рюмина неизменно награждает своих героинь, присуще самой актрисе. Лидия Николаевна любит и умеет оценить шутку. С шутки началась и наша с ней беседа.

— Мое амплуа определилось еще в раннем детстве, — смеется актриса. — В один из праздников мы, дети рабочих «Трехгорной мануфактуры», ставили сказку «Красная шапочка». Я, разумеется, мечтала сыграть роль маленькой героини. Но, увы, внешние данные не позволяли. Я сыграла бабушку. Мне было тогда... пять лет. В следующем спектакле мне поручили роль Снежной бабы. Участь моя была решена.

— Детское увлечение театром оказалось призванием!

— Да. Но я поняла это не сразу. До театра был еще мединститут, затем консерватория, где я училась пению у Марии Владимировны Владимировой, сестры знаменитой Барсовой. И все же любовь к драматическому искусству взяла верх.

— Ваша первая работа в театре имени Ленинского комсомола!

— Роль самогонщицы в спектакле «Как закалялась сталь». До этого я играла несколько лет в театре Пролеткульта, в моем репертуаре было уже более десятка ролей. Но для актера каждая роль — экзамен, для меня же это был экзамен вдвойне, ведь я пришла в новый коллектив. Доказать свою творческую состоятельность я могла только яркой, убедительной игрой, для этого нужно было найти для моей героини какие-то новые, свежие краски, какие-то характерные для людей этой «профессии» черточки. Выручила наблюдательность. В детстве я жила на Пресне, а рядом, на Смоленской, был рынок. Как сейчас вижу расположившихся в ряд

торговок кашей в толстых ватных юбках, делавших их до смешного неуклюжими. И ватную юбку, и характерное движение, которым женщины черпали кашу из ведра, я взяла для своей самогонщицы. Получилось убедительно.

Вторая моя работа в этом театре — Катэ в комедии Гальдони «Бабы сплетни», затем Егоровна в спектакле «Бедность не порок», зенитчица и тетя Саша в пьесе К. Симонова «Так и будет», старая цыганка в «Живом труп», Юльча в спектакле «Мой сын», Белотелова в «Свадьбе Балзаминова», Васочка в водевиле «Друзья-сочинители».

— Большинство из названных Вами ролей — комедийные. Не кроется ли тут для актера опасность

повториться! Или на этот случай существуют какие-то рецепты!

— Самый верный из них — следовать мысли актера. Для меня, например, нет заведомо комедийных ролей. Я никогда не задаюсь целью смешить публику. Задача состоит в том, чтобы жить на сцене, полностью растворяясь во внутреннем мире своей героини, наполнить ее образ соответствующими ей мыслями, движениями души. И если твое профессиональное мастерство, твой жизненный опыт, наконец, интуиция художника подскажут верное решение образа, если ты разгадаешь характер человека, которого тебе предстоит воплотить на сцене, он сам поведет тебя, подсказывая верные интонации, походку, даже привычки.

— Лидия Николаевна, Вам никогда не хотелось выйти за рамки своего амплуа, попробовать себя в другой роли!

— К сожалению, Офелия и Дездемона не для меня. Хотя сыграть нечто такое мне безусловно хотелось. Помню, ставили мы спектакль «Вторая любовь». Была там интереснейшая трагедийная роль. Мне так захотелось ее сыграть! Пришла я к главному режиссеру — им тогда был Иван Николаевич Берсеньев — и прошу: дайте мне хоть попробовать. «Лида, — говорит он мне, — я тебе не дам эту роль, потому что не хочу тебя видеть в плохом качестве». В этом спектакле я сыграла роль бригадиши. Она произносила буквально считанные слова, но зрители ее запомнили.

— Какие из сыгранных ролей принесли Вам наибольшее творческое удовлетворение!

— Из последних — негритянка Эдди в спектакле Лилиан Хелман «Лисички». И роль как будто небольшая, но такой теплоты, такой трогательности, что не любить ее просто невозможно. Очень люблю роль Стивен в «Тиле». Может, потому, что Марк Анатольевич Захаров, ставивший спектакль, предоставил мне полную свободу действий. Стивен, какой я ее играю, — плод моей фантазии, моего понимания этого образа. Я искала для нее прическу, походку, манеру держаться. Она курит трубку и говорит хриплым голосом, ведет себя так, как, по моим представлениям, и должна себя вести. Нравится мне и последняя роль — тети Нюры в спектакле «Мои Надежды», премьера которого состоялась в Кишиневе. Я ее, знаете ли, очень чувствую. Есть такое выражение: «купаться в материале». Именно это происходит со мной, когда я выхожу на сцену в «Моих Надеждах». Вообще же мне трудно назвать любимые роли. Уже сама возможность творить — большую ли, маленькую ли роль — для меня — счастье. Я часто вспоминаю слова своего учителя Алексея Денисовича Дикого, который говорил мне: «Лида, если наступит момент, когда тебе не захочется играть, бери скорее бумагу, чернила и пиши заявление об уходе — ты кончилась как актриса». Мне кажется, что желание играть не иссякнет во мне до тех пор, пока бьется сердце.

Беседу вела Ж. ГОРДЕЕВА.

НА СНИМКАХ: заслуженная артистка РСФСР Лидия Николаевна Рюмина.

Фото И. Зенина.